

УДК 347.961:316.6:159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.17.79.025

Медиативная функция нотариуса как социально-психологический ресурс предупреждения правовых конфликтов

Филиппова Ольга Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: il_grant@mail.ru

Слободчиков Илья Михайлович

Доктор психологических наук, профессор,
Российский университет дружбы
народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: il_grant@mail.ru

Аннотация

В статье медиативная функция нотариуса рассматривается как социально-психологический ресурс превентивного правосудия. Показано, что предупреждение правового конфликта зависит не только от юридической корректности документа, но и от качества профессиональной коммуникации, осознанности волеизъявления, доверия к процедуре и способности нотариуса удерживать нейтральную позицию. Выделены конфликтогенные зоны нотариальной практики, описаны компоненты медиативной компетентности и предложена модельная диагностика медиативных показателей в профессиональном обучении нотариусов.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова О.В., Слободчиков И.М. Медиативная функция нотариуса как социально-психологический ресурс предупреждения правовых конфликтов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 5А. С. 221-228. DOI: 10.34670/AR.2026.17.79.025

Ключевые слова

Медиация, нотариальная деятельность, медиативная функция нотариуса, социально-психологический конфликт, превентивное правосудие, коммуникация, доверие, медиативная компетентность, конфликтология, профессиональная коммуникация.

Введение

Медиативная функция нотариуса является одной из наиболее перспективных тем на пересечении юридической психологии, социальной психологии конфликта и современной нотариальной практики. Нотариальное действие традиционно понимается как юридически значимая процедура: удостоверение сделки, разъяснение правовых последствий, подтверждение фактов, обеспечение доказательств, оформление наследственных и семейно-имущественных отношений. Однако в реальном профессиональном взаимодействии нотариус почти всегда работает не только с документом, но и с людьми, находящимися в ситуации неопределенности, тревоги, имущественных ожиданий, семейной памяти, недоверия и скрытого противостояния.

В этом смысле нотариальная деятельность не может быть сведена к техническому оформлению волеизъявления. Как показывает Филиппова [Филиппова, 2022; Филиппова, 2023], нотариальная практика имеет выраженный социально-психологический контекст: участник нотариального действия должен не только подписать документ, но и понять его содержание, признать последствия, сохранить ощущение добровольности и доверия к процедуре. Если эти условия нарушаются, юридически корректный документ может оказаться психологически неустойчивым: стороны формально соглашаются с условиями, но сохраняют чувство давления, несправедливости или непонимания.

Теоретическим основанием статьи выступает понимание медиации как социально-психологического феномена. Удавихина [Удавихина, 2021] показывает, что медиация проявляется не только в процедуре, но и в профессиональных подходах, стилях ведения взаимодействия, эмоциональном интеллекте, субъективной успешности и типах межличностных отношений медиатора и участников. Для нотариата этот подход особенно продуктивен, поскольку позволяет рассматривать нотариуса как специалиста, действующего на границе правовой процедуры и социально-психологического регулирования конфликта.

Цель статьи состоит в раскрытии медиативной функции нотариуса как социально-психологического ресурса предупреждения правовых конфликтов. Для достижения этой цели необходимо уточнить содержание медиативной функции, выделить конфликтогенные зоны нотариальной практики, описать компоненты медиативной компетентности нотариуса и предложить модельную схему диагностики ее развития.

Медиативная функция нотариуса: от удостоверения документа к профилактике конфликта

Нотариат исторически связан с превентивной защитой права. Его задача состоит не только в том, чтобы подтвердить юридически значимый факт, но и в том, чтобы предупредить будущий спор. В современной практике эта превентивность все чаще зависит от качества коммуникации. Документ может быть составлен в строгом соответствии с законом, но дальнейший конфликт возникает тогда, когда одна из сторон не поняла правовые последствия, воспринимала процедуру как формальную, не имела возможности задать вопрос или считала, что ее интересы были проигнорированы.

Филиппова [Филиппова, 2022] рассматривает организацию службы медиации в нотариальной деятельности как социально-коммуникативную технологию управления конфликтами и противоречиями. Это положение важно тем, что переносит акцент с внешней

помощи конфликтующим сторонам на внутренний потенциал нотариальной процедуры. Нотариус обладает институциональным доверием, знанием правовых последствий и возможностью организовать общение так, чтобы участники не только услышали норму права, но и соотнесли ее со своими интересами.

Медиативная функция нотариуса не тождественна классической процедуре медиации. В процедуре медиации медиатор сохраняет нейтральность по отношению к содержанию решения и не дает правовой оценки. Нотариус, напротив, обязан действовать в рамках закона, проверять допустимость документа, разъяснять правовые последствия и отказывать в совершении нотариального действия при нарушении требований. Поэтому медиативность нотариальной деятельности выражается не в замене нотариуса медиатором, а в использовании социально-психологических принципов конструктивного взаимодействия внутри правовой процедуры.

К таким принципам относятся нейтральная коммуникативная позиция, ясное разъяснение последствий, проверка понимания и добровольности, баланс внимания к сторонам, недопущение давления, фиксация существенных условий, перевод обвинительного общения в предметный разговор. В этом отношении нотариальная деятельность сближается с принципиальными переговорами, описанными в работах Гуриевой [Гуриева, 2018]: жесткость по отношению к существу вопроса сочетается с корректностью по отношению к участникам взаимодействия.

Нотариальная деятельность охватывает разные типы ситуаций, однако наиболее конфликтными являются те, где правовой результат связан с распределением ресурсов, семейной историей, признанием статуса или долгосрочными последствиями для отношений. Н.В. Гришина [Гуриева, 2018] подчеркивает, что конфликт является не только внешним столкновением, но и переживаемым человеком значимым противоречием. Поэтому в нотариальной практике важно учитывать не только предмет спора, но и субъективный смысл ситуации для ее участников.

В наследственных делах конфликт часто развивается вокруг вопроса справедливости. Имущество становится символом вклада, близости, признания или исключения из семейной системы. В брачно-семейных документах напряжение связано с доверием, автономией, страхом потери контроля. В корпоративных отношениях центральными становятся вопросы репутации, распределения ответственности и риска. В цифровой нотариальной практике появляются дополнительные трудности: дистанционность снижает объем невербальной информации, а техническая форма общения может усиливать ощущение отчужденности.

Филиппова [Филиппова, 2023] показывает, что социально-психологический контекст нотариальной деятельности проявляется в ожиданиях граждан от нотариуса как от специалиста, который должен не только удостоверить документ, но и обеспечить понятность, безопасность и доверительность процедуры. Это означает, что конфликтность нотариального действия связана не только с содержанием документа, но и с тем, как организована коммуникация вокруг него.

Практически значимым является различие явного и скрытого конфликта. Явный конфликт проявляется в споре, прямых возражениях, эмоциональных репликах, отказе подписывать документ. Скрытый конфликт может выражаться в молчании, формальном согласии, напряженной невербалике, неуверенности, перекладывании ответа на другого участника. В обоих случаях нотариус должен сохранять правовую роль, но при этом видеть социально-психологические признаки небезопасного волеизъявления.

В таблице 1 представлены основные конфликтные зоны нотариальной практики и

возможные медиативные действия нотариуса. Они не заменяют юридическую процедуру, а уточняют ее коммуникативное обеспечение.

Таблица 1 - Конфликтогенные зоны нотариальной практики и медиативные действия нотариуса

Зона практики	Психологический риск	Медиативное действие нотариуса
Наследственные отношения	спор о справедливости долей, семейная память, символическое значение имущества	выявление предмета разногласия, разъяснение последствий, перевод оценок в юридически значимые вопросы
Брачно-семейные документы	страх утраты автономии, недоверие, давление родственников или супруга	раздельная проверка понимания, нейтральные формулировки, пауза для самостоятельного решения
Имущественные сделки	опасение обмана, неравенство информированности, зависимость одной стороны	проверка осознанности условий, уточнение существенных рисков, баланс времени и внимания
Корпоративные отношения	борьба за контроль, репутационные риски, конфликт партнеров	структурирование повестки, фиксация обязанностей, отделение фактов от интерпретаций
Дистанционные действия	снижение невербальной информации, техническая тревога, формальность контакта	проверка идентичности, повторение ключевых последствий, дополнительная фиксация понимания

Компоненты медиативной компетентности нотариуса

Медиативная компетентность нотариуса может быть определена как интегральная профессиональная способность предупреждать и снижать конфликтность нотариальной ситуации средствами правового разъяснения, нейтральной коммуникации, эмоциональной саморегуляции и проверки осознанности волеизъявления. Эта компетентность не является дополнительной «мягкой» надстройкой над юридическими знаниями. Она обеспечивает качество применения права в ситуации межличностного напряжения.

Первый компонент — коммуникативная диагностика. Нотариус должен понимать, где находится источник трудности: в незнании нормы, в расхождении интересов, в эмоциональном недоверии, в давлении со стороны другого участника или в недостаточной осознанности последствий. Без такой диагностики любое разъяснение может оказаться неадресным. Например, подробный рассказ о правовой норме не снижает конфликт, если сторона боится не текста договора, а будущего поведения контрагента.

Второй компонент — нейтральная профессиональная позиция. Она выражается не в безразличии, а в равной дистанции, процедурной справедливости и недопущении коалиции с одной из сторон. Удавихина [Филиппова, 2022] связывает профессиональную деятельность медиатора с типами межличностных отношений и соотношением доминантности и дружелюбия. Для нотариуса это положение важно потому, что чрезмерная директивность может быть воспринята как давление, а чрезмерная уступчивость — как потеря профессиональной границы.

Третий компонент — эмоциональная регуляция. Филиппова [Филиппова, 2023а] обращает внимание на роль эмоций в нотариальной сфере. Эмоции участников не следует рассматривать как помеху, которую нужно быстро устранить. Они являются диагностическим сигналом, показывающим, где возникает страх, обида, ощущение несправедливости, недоверие или

сопротивление. Задача нотариуса состоит не в психотерапевтической работе с эмоциями, а в том, чтобы не игнорировать их влияние на понимание и добровольность.

Четвертый компонент — правовое разъяснение в понятной форме. Правовая точность не исключает доступности. Участник нотариального действия должен понимать не только формулировку документа, но и последствия: что изменится после подписания, какие права и обязанности возникнут, какие риски сохранятся, какие действия будут невозможны или затруднены. Здесь медиативный смысл нотариальной коммуникации состоит в согласовании юридической формы и субъективного понимания сторон.

Таблица 2 - Компоненты медиативной компетентности нотариуса

Компонент	Содержание	Проявление в практике
Коммуникативная диагностика	видение скрытых интересов, давления, непонимания и эмоционального напряжения	нотариус задает уточняющие вопросы и отделяет правовой запрос от конфликтной истории
Нейтральная позиция	равная дистанция к участникам и отсутствие коалиции	каждая сторона получает равную возможность высказаться и получить разъяснение
Эмоциональная регуляция	сдерживание эскалации без выхода в психотерапевтическую роль	эмоциональная реплика переводится в предметный вопрос
Правовое разъяснение	соединение юридической точности и доступности языка	участник может своими словами объяснить последствия документа
Проверка добровольности	выявление давления, зависимости, формального согласия	решение подтверждается каждым участником самостоятельно

Рисунок 1 — Социально-психологическая модель медиативной функции нотариуса

Модельная диагностика медиативных показателей

Для оценки медиативной компетентности нотариуса целесообразно использовать не абстрактные самоотчеты, а анализ профессиональных действий в типичных нотариальных ситуациях. Модельная диагностика может включать наблюдение учебных кейсов, экспертную оценку речевых действий, самооценку трудностей, анализ типовых конфликтогенных обращений и динамику после обучающего модуля.

В качестве условной эмпирической иллюстрации можно представить диагностический цикл, проведенный в группе нотариусов или специалистов, проходящих повышение квалификации по медиативным аспектам профессионального общения. До начала модуля и

после его завершения оцениваются пять показателей: диагностика интересов сторон, нейтральность профессиональной позиции, эмоциональная регуляция, разъяснение последствий, проверка добровольности и понимания. Каждый показатель фиксируется по критерию достижения: участник демонстрирует действие не менее чем на 2 балла из 3 по экспертному рубриктору.

Модельное обучение включает разбор наследственных и семейно-имущественных кейсов, тренинг нейтральных формулировок, упражнения на отделение факта от оценки, отработку вопросов проверки понимания, анализ речевых признаков давления и практику завершения сложной консультации. Такая программа не превращает нотариуса в медиатора, но расширяет его способность действовать в предконфликтной и конфликтной ситуации профессионально.

Диаграмма на рисунке 2 показывает условную динамику показателей. Наиболее выраженный рост ожидаем по критериям диагностики интересов и проверки добровольности, поскольку именно эти действия часто остаются неформализованными в обычной юридической подготовке. Более умеренная динамика эмоциональной регуляции объясняется тем, что она требует не только знания техник, но и устойчивой профессиональной рефлексии.

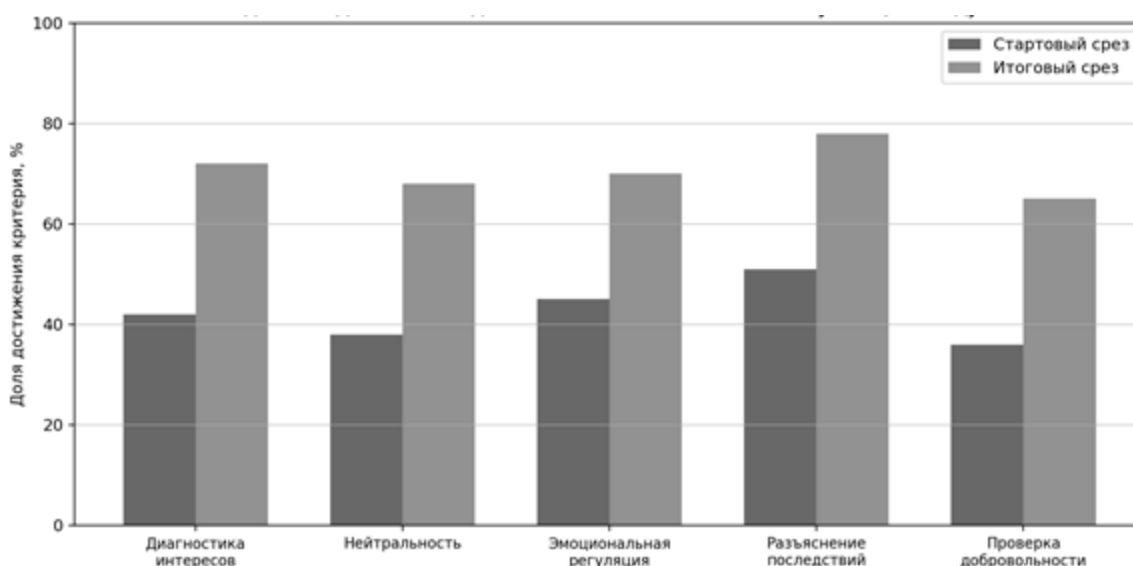

Рисунок 2 — Модельная динамика медиативных показателей после обучающего модуля

Заключение

Таким образом, медиативная функция нотариуса представляет собой не внешнее заимствование из процедуры медиации, а внутренний социально-психологический ресурс нотариальной деятельности. Ее значение состоит в предупреждении конфликтов за счет ясного правового разъяснения, восстановления нарушенной коммуникации, проверки добровольности и поддержания доверия к процедуре.

Для современной нотариальной практики особенно важно различать юридическую корректность документа и социально-психологическую устойчивость достигнутого результата. Первая обеспечивается соблюдением закона, вторая — качеством профессионального общения, осознанностью волеизъявления и снижением скрытой конфликтности. Только соединение этих

уровней позволяет говорить о нотариате как институте превентивного правосудия.

Предложенная модель медиативной компетентности может использоваться в программах повышения квалификации нотариусов, в разработке учебных кейсов, в супервизионном анализе сложных профессиональных ситуаций и в дальнейших эмпирических исследованиях нотариальной коммуникации.

Библиография

1. Гафнер К.Е. Медиация как социо-коммуникативная технология конфликто разрешения: дис. ... канд. социол. наук. — Санкт-Петербург, 2019.
2. Гришина Н.В. Психология конфликта. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2018. — 544 с.
3. Гуриева С.Д. Теория и практика ведения переговоров: учеб. пособие. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2018. — 105 с.
4. Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: монография. — М.: Юрист, 2014. — 160 с.
5. Удавихина У.А. Социально-психологические особенности профессиональной деятельности медиатора: дис. ... канд. психол. наук. — Санкт-Петербург, 2021. — 347 с.
6. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».
7. Филиппова О.В. Организация службы медиации как социально-коммуникативной технологии управления конфликтами и противоречиями в нотариальной деятельности // International Journal of Medicine and Psychology. — 2022. — Т. 5. — № 6. — С. 73–75.
8. Филиппова О.В. Роль эмоций в нотариальной сфере // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2023. — Т. 12. — № 11А. — С. 244–249. — DOI: 10.34670/AR.2023.27.34.033.
9. Филиппова О.В. Социально-психологический контекст нотариальной деятельности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2023. — Т. 12. — № 11А. — С. 237–243. — DOI: 10.34670/AR.2023.56.16.032.

The Mediation Function of a Notary as a Socio-Psychological Resource for the Prevention of Legal Conflicts

Ol'ga V. Filippova

PhD in Law, Associate Professor,
Kutafin Moscow State Law University,
119454, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: il_grant@mail.ru

Il'ya M. Slobodchikov

Doctor of Psychology, Professor,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: il_grant@mail.ru

Abstract

In the article, the mediation function of a notary is considered as a socio-psychological resource of preventive justice. It is shown that the prevention of a legal conflict depends not only on the legal correctness of the document, but also on the quality of professional communication, the awareness

of the expression of will, trust in the procedure, and the notary's ability to maintain a neutral position. Conflictogenic zones of notarial practice are identified, the components of mediation competence are described, and a model diagnostics of mediation indicators in the professional training of notaries is proposed.

For citation

Filippova O.V., Slobodchikov I.M. (2026) Mediativnaya funktsiya notariusa kak sotsial'no-psikhologicheskii resurs preduprezhdeniya pravovykh konfliktov [The Mediation Function of a Notary as a Socio-Psychological Resource for the Prevention of Legal Conflicts]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (5A), pp. 221-228. DOI: 10.34670/AR.2026.17.79.025

Keywords

Mediation, notarial activity, mediation function of a notary, socio-psychological conflict, preventive justice, communication, trust, mediation competence, conflictology, professional communication.

References

1. Filippova, O. V. (2022). Organizatsiya sluzhby mediatsii kak sotsialno-kommunikativnoy tekhnologii upravleniya konfliktami i protivorechiyami v notarialnoy deyatel'nosti [Organization of a mediation service as a socio-communicative technology of conflict and contradiction management in notarial activity]. *International Journal of Medicine and Psychology*, *5*(6), 73–75.
2. Filippova, O. V. (2023a). Rol emotsiy v notarialnoy sfere [The role of emotions in the notarial sphere]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya*, *12*(11A), 244–249. DOI: 10.34670/AR.2023.27.34.033
3. Filippova, O. V. (2023b). Sotsialno-psikhologicheskii kontekst notarialnoy deyatel'nosti [Socio-psychological context of notarial activity]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya*, *12*(11A), 237–243. DOI: 10.34670/AR.2023.56.16.032
4. Gafner, K. E. (2019). *Mediatsiya kak sotsio-kommunikativnaya tekhnologiya konfliktorazresheniya* [Mediation as a socio-communicative technology of conflict resolution] [Doctoral dissertation, St. Petersburg State University].
5. Grishina, N. V. (2018). *Psikhologiya konflikta* [Psychology of conflict] (2nd ed.). Piter.
6. Guriyeva, S. D. (2018). *Teoriya i praktika vedeniya peregovorov* [Theory and practice of negotiation]. St. Petersburg State University Press.
7. Ralko, V. V., & Fomin, V. A. (2014). *Notariat v predotvrashchenii i razreshenii yuridicheskikh konfliktov. Notarialnaya mediatsiya* [Notary in preventing and resolving legal conflicts. Notarial mediation]. Yurist.
8. Udavikhina, U. A. (2021). *Sotsialno-psikhologicheskkiye osobennosti professional'noy deyatel'nosti mediatora* [Socio-psychological features of the professional activity of a mediator] [Doctoral dissertation, St. Petersburg State University].
9. Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010, "On Alternative Procedure for Dispute Resolution with Participation of a Mediator (Mediation Procedure)" (Russian Federation).